

Л.М. Решетникова

Формирование единых военно-морских сил прикаспийских государств и роль военных учений в контексте региональной безопасности Каспия 1990–2000-х гг.

После распада Советского Союза Каспийское море приобрело международное значение как одна из зон контроля для мировых держав ранее недоступных им нефтяных и газовых запасов. Впоследствии это стало приобретать черты геополитического соперничества и гонки вооружений прикаспийских государств в виде модернизации военно-морских сил для защиты своих политических и экономических интересов. Наличие спорных нефтяных месторождений, неопределенность правового статуса моря и различные военно-политические возможности стран обосновывают наличие конфликтного потенциала в зоне Каспия. На современном этапе в целях обеспечения региональной безопасности развитие военных сил прибрежных государств основывается на укреплении национальных флотов, но создание военно-морских сил в Прикаспии развивается в форме и организации единой флотилии, и проведения коллективных военных учений международного масштаба.

В течение 1990-х гг. вопрос об организации совместного флота не рассматривался среди пограничных стран, за исключением первых трех лет после раздела советской Каспийской флотилии, когда под единым командованием России находились боевые суда Казахстана, Туркменистана и самой Российской Федерации в целях обеспечения безопасности. В 1994 г. РФ и Республика Казахстан (РК) подписали Договор о военном сотрудничестве, согласно которому Москва имеет право на оказание помощи Астане вплоть до военной в случае угрозы территориальной целостности договаривающихся сторон [1]. Предполагалось, что произойдет объединение вооруженных сил (ВС) двух стран. В 2000-е гг. в данном аспекте наиболее интенсивно развивалось многостороннее взаимодействие, но в основном между Россией и Казахстаном в форме проведения совместных боевых маневров вооруженных сил на море. Несмотря на то, что подобная практика не является исключением в области международной безопасности и стратегии развития вооруженных сил, первые межкаспийские учения ВС рассматривались как демонстрация силы и начало процесса наращивания вооружений, что показывает пример маневров «Море мира – 2002».

Крупномасштабные международные учения «Море мира» проводились в августе 2002 г. Участниками данных маневров выступили Каспийская флотилия (КФ)

РФ, войска Западного военного округа ВС РК, 2 судна военно-морских сил (ВМС) Азербайджана – корабль управления Т-710 и малый десантный корабль Д-433, подготовленные для выполнения полного объема поставленных боевых задач [2]. В группировке также были задействованы более 13 тыс. российских и казахстанских военнослужащих, более 400 единиц боевой и специальной техники, в том числе авиация, 60 боевых кораблей и катеров [3]. Азербайджан присоединился к трем эпизодам учений: охрана рыбного промысла от браконьеров, оказание взаимной помощи при возникновении аварии или пожара на кораблях, совместное плавание судов в общем строю [4]. Цель учений – полевая и летно-тактическая выучка подразделений, частей различных родов и видов войск России и Казахстана с целью обеспечения безопасности Каспийского региона от возможных террористических актов, совершенствование слаженности действий органов военного управления и войск Западного военного округа РК. В ходе маневров ракетные войска и артиллерия сил Казахстана приобрели практику по решению огневых задач в акватории Каспия, инженерные войска – в организации и постановке минно-взрывных заграждений в прибрежной полосе.

Военные учения «Море мира» проводились для борьбы с терроризмом и распространением наркотиков, однако эти проблемы касаются всего региона. И относительно других стран проведение маневров с участием всех государств на паритетных началах может способствовать стабильности в регионе и недопущению иностранного вмешательства, по мнению иранских экспертов [5]. В Тегеране отнеслись настороженно к учениям, не направляли туда свои суда. Хотя первоначально Иран дал согласие принять участие в сбор-походе своими военно-морскими силами и собирался провести через российские речные пути четыре корабля из Персидского залива, но со стороны Москвы в этом ему было отказано [6, с. 4]. Туркменистан отказался от участия в военных маневрах даже в качестве наблюдателя [7]. Россия явилась основной силой учений «Море мира». Министр обороны РФ С. Иванов не исключил, что в перспективе на Каспии для отражения возможных террористических угроз может быть создана войсковая группировка с участием Казахстана и других государств региона [8]. Подобные учения можно рассматривать как один из первых

этапов совместных действий военно-морских флотов международного масштаба, при этом доминирующая роль принадлежала РФ. Таким образом, в Каспийском море произошло частичное объединение вооруженных сил прибрежных государств.

Но, по некоторым оценкам, такие учения связывают не только с необходимостью координацией боевых тактических действий, но и примером военного давления для решения политических разногласий, существующих между странами Каспийского бассейна. Это, в частности, проблемы определения правового статуса моря, договора о делимитации или как показатель боевого потенциала. Так, 29 августа 2002 г. заместитель министра обороны Ирана М. Шафеи-Родсари заявил агентству «IRNA», что учения «могут рассматриваться как шаг в направлении дальнейшего сближения прикаспийских государств» [9]. Однако эксперты по Каспию, например М.А. Талеби Хакиани, высказали точку зрения, что россияне стремятся продемонстрировать свою силу в регионе при помощи подобной тактики, хотя «обеспечение безопасности не достигается с помощью маневров. Цель России заключается в том, чтобы показать свое стремление к обладанию монопольными правами и к расширению зоны своего влияния в Каспийском море» [10].

Москва одной из первых начала предпринимать действия по укреплению военного присутствия для обеспечения безопасности и защиты стратегических экономических интересов, касающихся энергетических объектов в Каспийском море. Для военной активизации важен нефтяной фактор, ведь в связи с началом эксплуатации месторождений шельфа северной части моря Россия выступает гарантом также для нефтеносного Азербайджана в области именно региональной безопасности, в связи с чем милитаризацию в таких рамках характеризуют как «неизбежный и очевидный процесс» [11, р. 9].

После крушения азербайджанского парома на Каспии в 2002 г. вновь заговорили о создании единой морской флотилии, способной обеспечивать безопасность и нести гражданскую службу. Данное событие выявило отсутствие у государств подразделения, способного действовать в чрезвычайных ситуациях. Был поднят вопрос о том, что Азербайджану, Ирану, Казахстану, России и Туркменистану необходимо прийти к соглашению о морских границах и единых морских частях. Была попытка предложить создание международной структуры КАСФОР (CasFor) по примеру БЛЭКСИФОР (BlackSeaFor) – группы сотрудничества стран Черноморского бассейна. Создание подобной организации, по мнению экспертов, позволило бы использовать современное оборудование, благодаря которому объединенные силы могли бы проводить поисковые и спасательные работы, разминирование, оказывать гуманитарную помощь и наносить визиты доброй воли. Подразделения этой

группы базировались бы каждое в своей стране и присоединялись бы к общим силам в случае необходимости. Правильно организованные каспийские военно-морские силы способствовали бы взаимному доверию стран-участниц, что в результате уменьшило бы вероятность гонки вооружений между прикаспийскими государствами [12]. Но в соседствующих государствах, например Иране, расценили первоначально идею создания объединенных ВМС как стремление России получить полный контроль над навигацией всех судов в Каспийском море в условиях неопределенности границ [13].

В 2003 г. в рамках визита двух азербайджанских судов (корабля управления и малого десантного корабля) в Астрахань были проведены совместные учения с Россией по отработке поисково-спасательных операций, борьбе с терроризмом и наркотрафиком. После таких учений командующий Каспийской флотилией контр-адмирал Ю. Старцев заявил, что «Азербайджан – это морская держава, которая имеет достойные ВМС и прекрасно обученные экипажи» [14, с. 3], тем самым признавая равные права соседних государств на создание своих собственных флотов.

В России сделали упор на отказ от политики демилитаризации на Каспии, хотя в 1990-е гг. на официальном уровне высказывались мнения о необходимости сделать зону Каспийского бассейна свободной от влияния военного фактора [15, с. 17–18]. Но в 2000-е гг. подобное стало неприемлемым для Москвы. Эту точку зрения отражает выступление в 2003 г. В. Калюжного, специального представителя Президента РФ на Каспии: «Чтобы на Каспии был мир, мы должны быть боееспособными. Россия и другие государства бассейна должны располагать современными вооруженными силами, способными противостоять агрессии» [16]. Вопрос, как нам представляется, следовало бы ставить по-иному – не о демилитаризации, а о «немилитаризации, об ограничении вооружений и осуществлении военного строительства в рамках разумной достаточности» [17]. Считая такую точку зрения значимой в условиях борьбы с терроризмом в международных масштабах, но в то же время возражая против наращивания военного потенциала тем или иным прикаспийским государством, РФ отмечает необходимость в выработке договоренностей прибрежных государств о недопустимости присутствия на Каспии вооруженных сил стран, не относящихся к данному региону. Хотя впоследствии российские военные поднимали вопрос о создании совместного флота, способного противостоять террористическим и иным угрозам на море, а также следить за окружающей средой и режимом рыболовства [18].

В марте 2004 г. Казахстан и Азербайджан подписали Декларацию о дружественных отношениях и стратегическом партнерстве. В документе подчеркивается, что эти государства «будут повышать эффективность

двустороннего и многостороннего сотрудничества в целях оказания противодействия новым глобальным вызовам и угрозам, таким как международный терроризм, незаконный оборот наркотических средств, транснациональная организованная преступность, торговля людьми и незаконная торговля оружием» [19]. В 2005 г. Баку и Астаной было заключено Соглашение о сотрудничестве по предотвращению незаконной деятельности в Каспийском море, в котором значится совместная охрана нефтяных объектов на Каспии [20]. И таким образом соседствующие морские силы и их боевые единицы могут быть задействованы в совместных мерах по несению патрульной службы и стать предпосылками для создания в будущем межгосударственных военных морских структур исключительно на двухсторонней основе Казахстана и Азербайджана. Дипломатия Астаны теперь направлена на сдерживание военной гонки и сохранение баланса вооружений в зоне прикаспийских стран. Согласно заявлению министра иностранных дел РК К. Токаева тезис о демилитаризации в Каспийском море не является более актуальным: «Нереалистично требовать разоружения России на Каспии, разоружения Ирана, хотя он обладает гораздо меньшим флотом. Поэтому мы ставим вопрос о контроле над процессом вооружений в Каспийском регионе» [21, с. 7].

В июле 2005 г. Россия продолжила настаивать на формировании единой военно-морской структуры (КАСФОР) уже в качестве официальной Каспийской оборонительной инициативы по созданию сил быстрого реагирования. В октябре был разослан проект соглашения. Хотя детальная разработка еще не была выработана, но акцент в осуществлении такой политики сделан на исключении участия других стран, например США, в поставках оборудования, технической помощи, обменом разведывательной информацией и проведении учений среди прикаспийских государств. В Тегеране высказали согласие с Москвой на создание сил взаимодействия КАСФОР, выступая с тезисом о «стабильности и доверии в Каспийском море» [22]. Подобную иранскую тактику в некоторой степени можно связать с увеличением масштабов военной активности Вашингтона на Каспии. Наряду с Ираном предложение об участии в КАСФОР было направлено в Туркменистан. Министр иностранных дел РФ С. Лавров пригласил туркменских представителей для участия в рабочей группе по обсуждению перспектив объединения вооруженных сил для включения в КАСФОР военных контингентов всех прибрежных государств [23].

Необходимо было убедить азербайджанскую сторону. Особое внимание этому вопросу уделялось в рамках визитов министра обороны РФ С. Иванова и президента РФ В. Путина в январе и феврале 2006 г. Как декларировалось, участие в КАСФОР предполагает совместные действия на море против терроризма

и контрабанды, обмен информацией, отработку взаимодействия, создание координационных центров, контроль прибрежной зоны, судоходства. Министр обороны России заявил, что это поможет прикаспийским государствам поддерживать «элементарный порядок, которого сегодня пока еще нет» [24]. И помимо этого, Москва займется возможными поставками российских вооружений в Азербайджан, а также расширением военного сотрудничества. Но по оценке азербайджанского военного эксперта Д. Мирзоева, «исторический опыт показывает, что для прикаспийских государств опасность всегда исходила от России и Ирана» [25], а не от потенциально возможной угрозы терроризма. В Баку не решаются примкнуть к данному проекту во избежание критики со стороны США, учитывая свое участие в американской программе «Каспийский страж», этому препятствуют отношения с Ираном [26]. Спустя две недели после январского визита в Баку С. Иванова пограничная служба Азербайджана заявила, что не получила от россиян никаких конкретных предложений участия в такой структуре. И министр оборонного ведомства Азербайджанской республики (АР) генерал-полковник С. Абиев объявил, что «Азербайджан готов участвовать в «КАСФОР», но только, когда будет разделен Каспий» [27]. В то же время сам проект был принят на рассмотрение. По мнению экспертов, это свидетельствует о переменах во внешней политике Баку, о необходимости осуществить стратегический выбор, так как предложение России расходится с долгосрочными планами Азербайджана.

Тем временем отсутствие единых сил частично компенсировалось продолжением проведения совместных маневров на море прибрежных стран, проводимых частями России и Казахстана. В порте Актау в августе 2005 г. были проведены учения «Каспий-Антитеррор – 2005» при координирующей роли Антитеррористического центра СНГ, в котором принимали участие представители спецслужб трех стран: Казахстана, России, Украины. Проводились операции по освобождению условных заложников и нейтрализации условных террористов на объектах топливно-энергетического комплекса [28]. И в июне 2006 г. в Каспийском море проходили совместные российско-казахстанские учения пограничных структур двух стран «Каспий-2006». Цель российских и казахских пограничников заключалась в оперативном обмене имеющейся у сторон информацией, принятием соответствующих мер по поиску, обнаружению и задержанию подозрительного судна, предполагаемое нахождение которого было в южной части Каспийского моря [29].

В преддверии 15-летия Организации договора о коллективной безопасности СНГ крупными маневрами на Каспии стали военно-тактические мероприятия «Рубеж – 2006», проведенные с 23 по 27 августа

2006 г. в 30 км от казахстанского порта Актау. В ходе учений впервые были отработаны вопросы взаимодействия между всеми видами и родами войск вооруженных сил государств-членов Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в составе Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана, Узбекистана. Основная цель – это подготовка и ведение совместной операции сил и средств системы коллективной безопасности на приморском направлении Республики Казахстан, управление войсками в трудных условиях. Всего было задействовано около 2,5 тысяч военнослужащих, более 60 единиц бронетехники, около 50 орудий и минометов, свыше 35 самолетов и вертолетов, а также 14 боевых кораблей и судов обеспечения [30]. Россия представила ротную тактическую группу из состава Коллективных сил быстрого развертывания, роту 77-й бригады морской пехоты, звено авиации и 5 боевых судов Каспийской флотилии (КФ). Предполагалось, что Каспийская флотилия РФ всего за час может развернуться и нанести удар по любому объекту на Каспии. От Казахстана в учениях приняли участие батальон морской пехоты и дивизион 5 разнокалиберных артиллерийских кораблей бригады береговой охраны, подразделения аэромобильных сил, группировка фронтовой армейской авиации, а также части тылового и технического обеспечения, от Киргизии и Таджикистана – по одному мотострелковому взводу. Узбекистан, который возобновил свое участие в ОДКБ с 2006 г., направил военных наблюдателей [31].

По сценарию Казахстан стал жертвой международных террористов, напавших на страну после президентских выборов. Рассчитывая на поддержку местного населения, недовольного итогами выборов, террористы хотели захватить власть в Казахстане и на юге России, создав на этих землях исламский халифат. Помогали бандитам некие третьи страны, не входящие в ОДКБ. Как показали учения, в случае нападения Казахстан обратился за военной помощью к Организации договора о коллективной безопасности [32]. Таким образом, для всех участников необходимо было научиться принимать быстрые решения в экстренных ситуациях, а для прикаспийских стран

испытать собственные военно-морские силы в целях защиты своих границ и секторов в море.

Учитывая проводимую комплектацию национальных флотилий в период после 1991 г., следует считать формирование военно-морских сил на Каспии состоявшимся и продолжающимся процессом. В основном ударная сила всех государств, за исключением России, – тральщики. Москва имеет в составе своих ВМС наибольшее число кораблей, среди которых мощный крейсер с современным вооружением.

Следует сделать вывод о различных военных возможностях пяти стран Каспийского бассейна. Равное партнерство и сравнение российской флотилии с силами других государств, по-видимому, пока невозможно. Иран, претендуя на статус региональной державы, пытается усилить свой ВМФ и не участвует полноценно в военном сотрудничестве. Морские силы Азербайджана и Казахстана проходят стадию становления, укрепляя стратегический морской потенциал. Туркмения, несмотря на декларируемый принцип нейтралитета, также приступила к строительству боевого флота и укреплению границ. Это позволяет говорить о наращивании боевых сил и гонки вооружений среди прибрежных государств, получившей развитие в результате таких факторов, как инцидент 2001 г. между Азербайджаном и Ираном по поводу ведения разведки нефти в спорном секторе Каспийского моря, наличие здесь ВМС России и Ирана, оказание военной помощи США Азербайджану и Казахстану для формирования национальных флотилий. Наблюдаются противоречивые действия. Несмотря на процесс милитаризации, среди прикаспийских стран делаются заявления о разоружении или контроле наращивания военной силы. Хотя возможность открытого военного столкновения между государствами отсутствует, поскольку в дестабилизации не заинтересованы прикаспийские страны, особенно в условиях влияния на их политику нефтяного фактора. Но одновременно имеет место военно-политическое соперничество на Каспии между Россией и США, которые пытаются контролировать Каспийское море с его нефтяными запасами и транспортными возможностями, что отражается на формировании военно-морских сил государств региона.

Библиографический список

1. Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о военном сотрудничестве от 28.03.1994 г. // Законодательство России. – 2006. – 16 марта.
2. Караваев, А. Правовой статус Каспия и проблема КАСФОР / А. Караваев; Центр «Аналитика» [Электронный ресурс] // <http://www.analitika.org/article.php?story=20060325015703433>
3. В Мангистауской области будет создан полигон для вооруженных сил Республики Казахстан // *Kazakhstan Today*. – 2002. – 12 авг.
4. Сыроежкин, К. «Море – мира 2002» / К. Сыроежкин // *Континент*. – 2002. – №17.
5. Азербайджан выполняет распоряжения Америки в Каспийском море // Информационно-аналитический портал «Материк» (3 августа 2005) [Электронный ресурс] <http://www.materik.ru/print.php?section=opinions&id=1877>
6. Плугатарев, И. За раздел Каспия Россия еще повоюет / И. Плугатарев // *Независимая газета*. – 2002. – 13 авг.
7. Туркмения не будет участвовать в военных учениях на Каспии // Информационно-аналитический портал «Ма-

терик» [Электронный ресурс] <http://www.materik.ru/print.php?section=news&id=2254>

8. Russian Defense Minister Suggested Establishing Joint Defense Forces // *Central Asia – Caucasus Analyst*. – 2002. – August, 12.

9. Благов, С. Политика России на Каспии – союз кнута и пряника / С. Благов [Электронный ресурс] <http://www.eurasianet.org/russian/departments/rights/articles/eav090502ru.shtml>

10. Азербайджан выполняет распоряжения Америки в Каспийском море // Информационно-аналитический портал «Материк» (16 сентября 2004) [Электронный ресурс] <http://www.materik.ru/print.php?section=opinions&id=1877>

11. Kazakh Pundits Says Militarization of Caspian Region Inevitable // *Novoye Pokolenie*. – 2002. – August, 30.

12. Катик, М. Гибель азербайджанского парома поднимает вопрос о соединенной флотилии / М. Катик [Электронный ресурс] <http://www.eurasianet.org/russian/departments/insight/articles/eav102802ru.shtml> (14 ноября 2004).

13. Diba Bahman A. Common Military Force in the Caspian Sea? // *Persian Journal*. – 2005. – November, 10.

14. Жуперин, Р. С визитом дружбы / Р. Жуперин, С. Шурлов // *Каспиец*. – 2003. – 2 окт.

15. Пребывание Б.Н. Пастухова в Иране 17–19 июля 1998 г. // *Дипломатический вестник*. – 1998. – №8.

16. Калюжный: Россия против демилитаризации Каспия // Информационно-аналитический портал «Материк» [Электронный ресурс] <http://www.materik.ru/print.php?section=news&id=7657>

17. Казахстан выступает за идею необходимости сохранения баланса вооружений в Каспийском регионе // *Kazakhstan Today*. – 2004. – 28 апр.

18. Caspian States to Create Antiterrorist Flotilla // *Central Asia – Caucasus Analyst*. – 2005. – July, 14.

19. Президенты Казахстана и Азербайджана подписали Декларацию о дружбе и партнерстве // *Kazakhstan Today*. – 2004. – 1 марта.

20. Погранслужбы Казахстана и Азербайджана готовят договор о совместной охране «нефтяных объектов» Каспия // *Kazakhstan Today*. – 2005. – 16 марта.

21. Токаев, К. Мы не можем проводить реформы, не учитывая геополитическую ситуацию / К. Токаев // *Время новостей*. – 2005. – 1 окт.

22. Socor, V. Russia Pressing for Exclusionary Naval Grouping in Caspian Sea / V. Socor // *The Jamestown Foundation Eurasia Daily Monitor*. – 2005. – Volume 2. – Issue 19.

23. Blank, S. The Great Game Goes to Sea: Naval Rivalries in the Caspian / S. Blank // *Central Asia – Caucasus Analyst*. – 2006. – January, 11.

24. Куртов, А. Военные исправляют ошибки дипломатов, желая создать военно-морские силы на Каспии // Центр «Аналитика» [Электронный ресурс] <http://www.analitika.org/article.php?story=20060126032952705> (5 февраля 2006).

25. Исмаилов, Р. Азербайджан обдумывает каспийскую оборонную инициативу России / Р. Исмаилов [Электронный ресурс]

<http://www.eurasianet.org/russian/departments/insight/articles/eav020206ru.shtml>

26. Cohen, A. Azerbaijan in the Russian – Iranian Vise / A. Cohen, I. Conway // *Central Asia – Caucasus Analyst*. – 2006. – March, 22.

27. Караваев, А. Правовой статус Каспия и проблема КАСФОР / А. Караваев; Центр «Аналитика» [Электронный ресурс] <http://www.analitika.org/article.php?story=20060325015703433>

28. В Актауском морском порту начался второй этап командно-штабных учений «Каспий–Антитеррор–2005» // *Kazakhstan Today*. – 2005. – 18 авг.

29. «Каспий-2006» // Радио России [Электронный ресурс] <http://www.radiorus.ru/news.html?id=166610>

30. В Казахстане начинаются учения ОДКБ // Национальная информационная служба «Страна.Ру» [Электронный ресурс] <http://www.strana.ru/print/290605.html>

31. Выброска десантов. В казахстанском Прикаспии начались учения войск ОДКБ «Рубеж–2006» // Центр Азия [Электронный ресурс] <http://centrasia.org/newsA.php4?st=1156311780>

32. Бельгибаев, С. Оборона на два фронта / С. Бельгибаев // *Газета Kz*. – 2006. – 29 авг.